

Виссаріонъ Бѣлинскій.

Литературныя мечтанія.

Элегія въ прозѣ.

Полное изданіе съ портретомъ автора
и предисловіемъ.

Библіотека „ГОНГЪ“. № 1-2.

ЦѢНА 20 КОП.

Книгоиздательства.

В России так мало идейных книгоиздательств, что удовлетворить огромной потребности въ хорошей книгѣ они не въ состояніи. Между тѣмъ литературная сокровищница культурныхъ народовъ необозримо велика, въ ней мѣста для плодотворной работы не для одного десятка издательствъ. Поэтому, безъ всякихъ стремлений конкурировать съ кѣмъ бы то ни было, безъ широкообъщательныхъ рекламъ, безъ звонкихъ фразъ и громкихъ обещаній, книгоиздательство „ГОНГЪ“ будетъ стремиться идти своею собственною дорогою внесенія свѣта въ темное царство тьмы и невѣжества. Мы твердо убѣждены, что дни т. н. нать-пинкертоновской и порнографической литературы канули безвозвратно въ Лету и что для снабженія книжнаго рынка избранными произведеніями авторовъ-корифеевъ всемірной литературы насталъ какъ разъ подходящий моментъ. Со всѣхъ концовъ Россіи раздаются требованія дешевой, но высоко стоящей въ литературномъ отношеніи, книги. Отзываясь на нихъ, мы взяли себѣ за принципъ дать только шедевры какъ иностранной такъ и отечественной литературы, изъ лучшаго—наилучшее.

Благодаря нашимъ изданіямъ, доступнымъ по цѣнѣ каждому, (выпуски въ 64—96 стр.—10 к. и въ 128—200 стр.—20 к.) воскреснутъ въ памяти сотни тысячъ людей, закинутыхъ по всѣмъ уголкамъ Россіи, имена великихъ: Шекспира, Байрона, Лопе де Веги, Кальдерона, Вольтера, Руссо, Мольера, Гете, Шиллера, Гюго, Толстого, Бѣлинскаго, Ибсена. Имена современныхъ властителей человѣче

(Прод. см 3-ю стр. обл.)

БИБЛИОТЕКА „ГОНГЪ“ № 1—2.

Виссаріонъ Бѣлинскій.

Литературныя мечтанія.

Элегія въ прозѣ.

Полное изданіе съ портретомъ автора
и предисловіемъ.

КИЕВЪ.

Тип. 1-ой Киев. Артели Печатнаго Дѣла. Трехсв. 5.

В. Г. Ввлинскій.

(Род. 30 мая 1810 года въ Свеаборгѣ, умеръ 23 мая
1848 года въ С.-Петербургѣ).

Предисловіе.

Съ кого начать предназначенное для русской публики изданіе избранныхъ сокровищъ міровой литературы, какъ не съ перваго пробудителя русскаго общественнаго самосознанія—съ Виссаріона Григорьевича Бѣлинскаго! Чѣмъ мы лучше можемъ воздать должное памяти нашего гениальнаго критика, какъ не сдѣлавъ доступнымъ и самымъ широкимъ слоямъ общества краеугольнаго камня творчества Бѣлинскаго, его „Литературныхъ мечтаній“, произведенія, сразу выдвинувшаго Бѣлинскаго въ центръ литературной арены сороковыхъ годовъ, произведенія къ тому же—какъ это ни странно—совершенно не издававшася отдѣльной книгой и бывшаго поэтому для матеріально мало обезпеченнаго труженика до сихъ поръ вовсе недоступнымъ. Восполняя этотъ пробѣлъ отечественнаго книгоиздательства, не оправдаемъ ли мы тѣмъ самымъ дѣйствительно пожеланія Некрасова, чтобы крестьянинъ купилъ на базарѣ, вмѣсто лубочной макулатуры, Бѣлинскаго или Гоголя? Звонкій стихъ этого некрасовскаго пожеланія повторяли многіе, но относительно Бѣлинскаго до сихъ поръ еще никто не выполнилъ. Мы можемъ гордиться быть въ этомъ отношеніи первыми.

Что для насъ представляетъ Бѣлинскій? Въ двухъ словахъ этого не скажешь. Кто ничего не знаетъ о Бѣлинскомъ, тому краткое предисловіе ничего не разъяснитъ. Пусть возьметъ энциклопедическій словарь—тамъ онъ найдетъ житейскій и литературный послужные списки Бѣлинскаго; пусть углу-

бится въ „Литературныя мечтанія“—изъ нихъ онъ познаетъ душу „неистоваго Виссаріона“ Сила и значеніе Бѣлинскаго кроются, по удачному выраженію Венгерова, въ его великомъ сердцѣ. Непреодоющее вліяніе статей Бѣлинскаго, говоритъ тотъ же критикъ (XII стр. пред. къ полн. собр. соч. Бѣлинскаго подъ ред. С. А. Венгерова), виждется на томъ, что въ нихъ слышно біеніе сердца, безспорно самаго благороднаго, когда-либо бившагося въ русской груди, что въ нихъ сказалась не къмъ другимъ не достигнутая высота настроенія, сила и глубина чувства. Великій праведникъ литературы русской, рыцарь безъ страха и упрека, на свѣтлой памяти котораго нѣтъ ни единого самомалѣйшаго пятнышка, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ великимъ страстотерпцемъ новой русской мысли. Онъ глубоко выстрадалъ свои убѣжденія и въ полномъ смыслѣ слова писалъ лучшею кровью своего сердца.

„Литературныя мечтанія“—первыя, наиболѣе горячія и страстныя біенія этого великаго сердца. Когда Бѣлинскій писалъ эту „элегію въ прозѣ“, онъ претерпѣлъ уже немало житейскихъ невзгодъ, въ концѣ концовъ преждевременно сведшихъ въ могилу едва тридцативосьмилѣтняго писателя. Для чуткаго уха въ „Литературныхъ мечтаніяхъ“ порою звенитъ уже надломленная нотка много страдальнаго путника, „великаго праведника литературы русской“, смѣлаго застрѣльщика и храбраго бойца съ мракомъ и невѣжествомъ. Раскройте же его „Литературныя мечтанія“ и читайте ихъ, читайте внимательно, и, читая, внимайте біеніямъ великаго сердца.

Литературныя мечтанія.

(Элегія въ прозѣ).

Я правду о тебѣ поразскажу такую,
Что хуже всякой лжи. Вотъ, братъ, рекомендую:
Какъ этакихъ людей учтивѣ зовутъ?..

Грибоѣдовъ. (Горе отъ ума).

Есть ли у васъ хорошія книги?—Нѣтъ, но у насъ есть великіе писатели.—Такъ, по крайней мѣрѣ, у васъ есть Словесность? Напротивъ, у насъ есть только книжная торговля.

Баронъ Брамбеусъ.

Помните ли вы то блаженное время, когда въ нашей литературѣ пробудилось было какое-то дыханіе жизни, когда появлялся талантъ за талантомъ, поэма, за поэмою, романъ за романомъ, журналъ за журналомъ, альманахъ за альманахомъ; то прекрасное время, когда мы такъ гордились настоящимъ, такъ лелѣяли себя будущимъ и, гордые нашею дѣйствительностію, а еще болѣе сладостными надеждами, твердо были увѣрены, что имѣемъ своихъ Байроновъ, Шекспировъ, Шиллеровъ, Вальтеръ Скоттовъ? Увы! гдѣ ты, о bon vieux temps, гдѣ вы мечты отрадныя, гдѣ ты, надежда-обольститель! Какъ все перемѣнилось въ столь короткое время! Какое ужасное, раздирающее душу разочарованіе, послѣ столь сильнаго, столь сладкаго обольщенія! Подломились ходульки нашихъ литературныхъ атлетовъ, рухнули соломенные подмостки, на кои, бывало, карабкалась золотая по-